

КОСТРОМСКИЕ ПУШКИНЫ

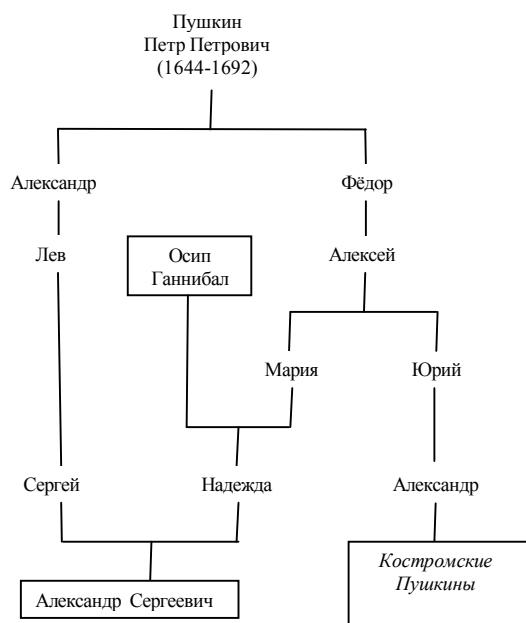
(из книги: Пашин В.В. Род Пушкиных мятежный. Костромская ветвь. – Кострома, 2008)

ОТ ВЛАДИМИРА И РОГНЕДЫ

Если заглянуть в глубь веков, как то сделал московский историк Александр Черкашин, составитель генеалогического древа Пушкиных, то выяснится, что родовые корни этой династии восходят к киевскому князю Владимиру Красное Солнышко, жившему на рубеже первого и второго тысячелетия. От его брака с Рогнедой Полоцкой через десятки поколений, ветвясь и костenea, росло это могучее дерево со множеством распускавшихся и умиравших «цветков», носивших имена Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Александра Невского...

Корпускулы крови этих людей циркулировали и по артериям Александра Сергеевича Пушкина. Правда, сам он считал, что родоначальником его династии по мужской линии был легендарный Ратша, служивший сборщиком дани (тиуном) у князя Всеволода II Олеговича в первой половине XII века. Документально подтвердить это, разумеется, невозможно. Но живший в XIV столетии Григорий Пушка - лицо подлинное. От одного его сына, Константина, пошла ветвь Пушкиных, от другого, Василия — Мусиных-Пушкиных.

А теперь взгляните на фрагмент родословного древа Пушкиных от стольника Петра Петровича до Александра Сергеевича и Александра Юрьевича - костромского помещика.

Мы видим, что два сына Петра, Александр и Федор, были прямыми предками поэта. Один — по отцовской, другой — по материнской линиям. В

дальнейшем нас будет интересовать потомство Федора, поскольку речь в книге пойдет о костромской ветви Пушкиных, родоначальником которой был его правнук Александр Юрьевич.

Во времена Петра Великого Федор Петрович служил поручиком Ростовского пехотного полка, участвовал в Прутском походе. В одном из боев был тяжело ранен, вышел в отставку и в 1712 году обосновался в своем липецком имении вместе с женой Ксеньей Ивановной, дочерью рязанского дворянина.

Здесь в 1717 году родился у них сын Алексей. Тринадцати лет от роду при содействии его прабабки Анастасии Афанасьевны Пушкиной он был принят в пажи сводной сестры Петра I Прасковьи Ивановны. Через два года по именному Указу императрицы Анны Иоановны Алексея зачислили в кадетский корпус. В 1736 году в чине прапорщика он был выпущен в Тверской драгунский полк.

Довелось ему участвовать в войне с турками, брать штурмом крепость Очаков. «В сражениях ранен был в обе руки и ногу пулями и картечами... Ипомещен в Рязанском, Ярославском и Воронежском уездах, мужеска пола за ним 350 душ. У него дети Юрья 3-х лет и Михайло 1-го года...» Это цитата из Указа Государственной военной коллегии от 11 ноября 1746 года.

Выйдя в отставку, Алексей возвращается в родовое липецкое имение, перешедшее ему по наследству после смерти отца в 1727 году, и принимается наводить порядок в изрядно запущенном хозяйстве. Его жена Сарра Юрьевна Ржевская, дочь нижегородского вице-губернатора, была из древнего рода, ведущего свое начало от князя Владимира Красное Солнышко. Когда-то ее предки владели удельным Ржевским княжеством. Но в начале XIV века оно было присоединено к Тверскому. Род Ржевских лишился княжеского титула и стал беднеть, хиреть, но все еще считался знатным дворянским. Отец Сарры Юрий был любимчиком Петра Великого, чем очень гордилось все его потомство.

Говоря о своем прадеде Алексее Федоровиче, Пушкин называет его тамбовским воеводой. Дотошные пушкинисты, создавая эталонную биографию поэта, установили, что это неправда. Архивные данные свидетельствуют: не было в Тамбове воеводы с такой фамилией.

Но липецкий краевед Н. Марков не согласился с выводами именитых пушкинистов, сам полез в архивы и нашел подтверждение слов Александра Сергеевича. Прадед поэта был-таки воеводой! Но не города Тамбова, а небольшого городка Сокольска, входившего в Тамбовское наместничество. Так что никакой ошибки Александр Сергеевич не допустил. Ведь говорим же мы «тамбовские яблоки», «тамбовский волк», и это еще не значит, что они обязательно из города Тамбова.

ЮРИЙ И МАРИЯ

Старший сын Алексея Федоровича Юрий родился в 1743 году в селе Корневщино. С малых годков был записан в военную службу, что было в обычаях тех времен. В семнадцать лет он уже капрал, в двадцать - вахмистр лейб-гвардии Преображенского полка. При переходе из гвардии в армию Юрий получает офицерское звание поручика. В составе Рижского карабинерского полка принимает участие в русско-турецкой войне 1768-1774 годов. В его послужном списке значатся победные сражения под Силестрией, Бухарестом и другими городами. За проявленную храбрость он был награжден орденом и произведен в секунд-майоры.

В 1777 году умирает его отец. Алексей едет на похороны и тут знакомится со своей будущей женой Надеждой Герасимовной Рахманиной. Они прожили вместе семнадцать лет, родили шестерых детей, старшему из которых - Александру - суждено было стать родоначальником костромской ветви пушкинского рода.

Беспокойным, сутяжным помещиком слыл Юрий Алексеевич в среде тамбовского дворянства. В архивах Липецкой области имеется ряд документов, свидетельствующих о несправедливых делах этого человека. То он судится с одним купцом, у которого по векселю занял две тысячи рублей (пришло время расплачиваться - заявил, что и знать не знает займодавца). То вызывают его в суд за сокрытие истинных сумм при покупке земли (не хотел платить налоги сполна). То отнимает свободу двух вольных людей, превратив их в своих крепостных... Вполне вероятно, что бесконечные судебные тяжбы укоротили жизнь Юрия Алексеевича. Он умер пятидесяти лет. Уже после смерти пришел на его имя Указ о присвоении ему очередного воинского звания. Так что в ревизской сказке, которую он не успел подать лично, значится «полковник и кавалер».

А его сестра Мария Алексеевна, выйдя замуж за Осипа Абрамовича Ганнибала, родила дочку Наденьку, будущую мать великого поэта. Сын «арапа Петра Великого» оказался плохим мужем и отцом: при живой супруге женился на другой. Оставшись без средств к существованию, Мария Алексеевна обратилась с челобитной к Екатерине II, и та встала на ее защиту, высочайше повелела четвертую часть недвижимости Осипа взять в опеку и доходы использовать на содержание малолетней Надежды.

Мария Алексеевна купила в Петербурге небольшой дом и жила в нем со своей дочерью. Жили небогато, но и не бедно: принимали гостей, устраивали скромные балы. Завсегдатаями дома были племянники - кадет Александр Юрьевич Пушкин и офицер Измайловского полка Сергей Львович Пушкин. Первый стал близким другом Надежды, второй - мужем.

«ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА» КОСТРОМСКАЯ ВЕТВЬ

По окончанию кадетского корпуса Александр был выпущен в Астраханский гренадерский полк, квартировавший в Москве. Вскоре в Москву на жительство приезжает и Сергей Львович с молодой женой. И в их доме, конечно, Александр Юрьевич - желанный гость. Но началась война с Наполеоном. В составе войск Суворова Александр отправился в Итальянский поход. В дороге догнала гренадера весточка от кузины Наденьки о ее благополучном разрешении от бремени сыном. Через много лет вспоминая это радостное событие, престарелый Александр Юрьевич с гордостью писал, что будущий поэт наречен был в его честь Александром и что родители новорожденного заочно записали Александра Юрьевича крестным отцом.

Соответствует ли это действительности? Приходится сомневаться. В книге церкви Богоявления в Елохове, где был окрещен будущий поэт, имеется следующая запись: «Крещен июня 8-го дня. Восприемник - граф Артемий Иванович Воронцов, кума - мать Сергея Пушкина, вдова Ольга Васильевна Пушкина».

Выйдя в отставку, Александр Юрьевич поселился в селе Покровском, Тамбовской губернии, в своем родовом имении, которое после смерти отца пришло в упадок. Видимо, наследник обладал способностями рачительного хозяина, поскольку весьма скоро привел имение в порядок и вновь поступил на службу, теперь уже гражданскую. Сначала в Московский почтамт, потом в экспедицию казенных винокуренных заводов Тамбовской губернии.

К этому времени относится его знакомство с дочерью состоятельного костромского помещика Молчанова Александрой Илларионовной, которая вскоре и стала его женой. Свадьбу сыграли в первопрестольной, посаженной матерью на ней была тетка Александра - Мария Алексеевна Ганнибал, его крестная мать.

УСАДЬБЫ НОВИНКИ И ДАВЫДКОВО

В приданое супруг получил имение Новинки с прилегающими к нему деревнями в ста верстах от Костромы. Здешние места пришлись по душе новому хозяину имения. Он переводит сюда своих крестьян из тамбовского имения, прикупает еще одну усадьбу Давыдково, два дома в губернском городе и основательно прикипает к костромскому краю.